
Чёрные грозовые тучи сверкают яркими вспышками молний. Грохот небес обрушивается шквалом воды и градин на ветхие черепицы домов старого города. Деревья пригибаются к земле под порывами ураганного ветра, что поднимает с земли и швыряет за шиворот кучи холодных листьев. Дранные уличные коты, попрятавшись во все дыры, со всей силы вжимаются в стены, чтобы хоть чуть-чуть отодвинуться от всепроникающей влаги. Тёмный силуэт двигается по аллее, оставляя едва заметные следы на мокрой брусчатке, исчезающие под потоком воды. Она рекой несётся к люку водостока и обрушивается водопадом в недра городской канализации. Редкие уличные фонари тускло освещают фигуру, придавая ей слегка размытые очертания, делая гитару в руке похожей на странной формы саркофаг. Серо-жёлтые отблески слабо пробегают по блестящей поверхности чехла, скатываясь вниз мокрыми искрами. Мимо проносится машина, освещая фарами лицо, скрытое капюшоном, и свет отражается в круглых очках, делая их похожими на два далёких маяка. Фигура резко останавливается, со всей силы пинает ближайшую мусорку и бросается бежать, не смотря на свалившийся капюшон и распахнувшийся плащ.

Три минуты после начала. Табло упрямо молчит. Секундная стрелка бежит с невероятной скоростью, ускорившись, кажется, раз в пять. Каждый шаг даётся с трудом, но Карл не перестает переставлять ватные, дрожащие ноги, которые всё больше и больше отказываются его слушаться. Вибрации телефона вызывают нервный тик – правый глаз начинает ощутимо дергаться. Налетев на очередного человека, парень останавливается. Голову тут же разрывает на части шум людной автобусной остановки, в один миг обрушившийся со всех сторон, будто с желанием раздавить в лепёшку всё, что встречает на пути. Толпа стискивает со всех сторон, громко втягиваясь в распахнутые пасти пароварки на колёсах, забирая всех, попавших случайно или по собственному желанию в водоворот голов, ног, рук, детей и лиц. Лиц, всюду всплывающих и исчезающих, захлебывающихся в волнах собственного безумия.

Не в силах больше выносить эту давку, Карл судорожно хватая ртом воздух и со всех сил пытается протолкнуться к выходу из мясорубки. В последний момент он всё же успевает выскочить на улицу и как обезумевший бросается прочь. Пробежав с десяток метров Карл останавливается, пытается отдышаться и осторожно оглядывается назад. Толпа всё ещё втискивается в явно маленький для такого количества людей автобус.

Голова болит. Ноги и руки отваливаются. Внутри поднимается цунами обиды, горечи и гнева. Карл стискивает зубы, разворачивается и идёт обратно. Внезапно звонит телефон. Менеджер.

- Карл, привет. Прости, мы поговорили с ребятами и... В общем, мы не можем больше с тобой сотрудничать. Ты прекрасный гитарист, спору нет, но ты не уважаешь других и ни с кем не считаешься... мы так больше не можем. Прости, надеюсь, у тебя всё получится в будущем, - протяжные гудки, будто сообщение сказано в спешке или записано на плёнку проигрывателя.

К цунами в груди добавляется комок в горле и пытается вырваться наружу криком. В глазах слёзы. Карл медленно опускает руку и, всё ещё продолжая крепко сжимать телефон, начинает идти вверх по улице, уже не замечая ничего вокруг.

Постепенно день уступает время ночи, сумерки сгущаются над городом, окутывая его тёмно-синим одеялом. Появляются жёлтые и оранжевые пятна фонарей и начинает идти дождь. Розовый закат где-то впереди освещает конец города, обдавая дома нежными пастельными цветами, будто не готовый уходить на покой. На остановке всё так же толкаются люди, толпы сменяют друг друга с каждым новым автобусом, создавая бесконечный цикл издвигающихся масс; кучки туристов снуют по площади, то и дела останавливаясь, чтобы сделать очередное

фото; уличные музыканты потихоньку собирают аппаратуру, предчувствуя скорый ливень; собаки на пару с попрошайками выпрашивают еду; маленькие кофейни зажигают огни, придавая улицам причудливое неоновое освещение; наглые чайки воруют еду у случайных прохожих, не обращая никакого внимания на их возмущения и протесты, переходящие в угрозы.

Карл бредёт всё дальше и дальше, всё выше и выше, не отдавая себе отчёта о том, куда он идёт и что происходит вокруг, не обращая внимания ни на дождь, плавно перешедший в ливень, стучащий по капюшону, заливающий лицо и забрызгивающий очки, ни на поднявшийся ветер, ни на аллею по которой двигается, ни на фонари и мокрых котов. В мозгу гудит, звоном отдаваясь в ушах, ноги сами несут тело, но в какой-то момент и они перестают работать, и Карл просто останавливается посреди бури, один на всём свете. В сердцах он пинает мусорку, что оказалась рядом, на что та жалобно отвечает звоном железа и скрипом ржавых петель. Это не помогает, и Карл бросается бежать. Он бежит в темноту улицы, оставляя за собой шлейф из брызг, что поднимаются с луж, вытекают из глаз, и льются с неба, пытаясь избавиться от тисков, которые сдавливают его грудь, не давая дышать.

Карл выбегает на площадку и, обессиленный, садится на скамью подле деревянного стола. Всё ещё пытаясь отдышаться, он снимает и протирает очки, а водрузив их на место, удивлённо озирается вокруг.

Небольшая смотровая площадка, вымощенная сырой плиткой, освещена голубоватым светом тусклых фонарей. Огромный стол переливается, отражая свет промокшей древесиной. В воздухе стоит опьяняющий запах свежести и мокрой травы. Оставив вещи у стола, Карл тихо подходит к балюстраде. Потемневшие от времени каменные балясины приятным холодом обдают запотевшие ладони. Ограду почти не видно в тусклом свете фонарей. Старый камень обвивают виноградные лозы, забивая все трещины, оставленные беспощадными ветрами и дождями. Взгляд устремляется вниз, и Карлу открывается невероятный вид на город. Можно уви-

деть всё до мельчайших деталей: низкие кирпичные домики, блестящие высотки, бросающие блики на серые спальные; скверы, зелёные парки, железнодорожный вокзал, тёмной громадиной архитектуры начала прошлого века возвышающийся над площадью; колесо обозрения и радиовышки, утопающие в облаках; всё светится и живёт своей бурной вечерней жизнью. Миниатюрные человечки занимаются каждый своими делами, обитая в своих собственных маленьких мирах, отдельно от всей остальной вселенной. Сейчас весь этот небольшой городской мирок раскинулся прямо перед Карлом, такой маленький, родной и беззащитный, как будто можно уместить его на ладони и сохранить за пазухой. Где-то начали пускать салюты, расцвечивая красными, зелёными, синими и жёлтыми цветами чёрные тучи, что всё ещё висят над дальней частью города. Уходя всё дальше, дождь открывает ночное небо, усыпанное полетному яркими звёздами. Одинокий порыв ветра отбрасывает мокрую прядь со лба, обдавая лицо такими далёкими запахами города, в котором смешались мокрый асфальт, свежая выпечка, набухающие весенние почки на деревьях, детский смех, шум улиц, крики голодных чаек, горячее какао перед сном, забавные сказки, что рассказывал дедушка в детстве, первая любовь и первое разочарование, надежда и новые испытания. И вдруг стало так легко на душе. Парочка светлячков выпорхнула откуда-то из-за спины и унеслась в сторону города, оставив после себя фантомный зеленоватый след. С неба упала звезда, а лёгкий ветерок пронёсся тихим шёпотом по листьям деревьев.

Бытует легенда, что много лет назад в городе жил старичок. Он был очень маленький, с огромной белой бородой и такой же пышной шевелюрой. Каждый вечер он брал лестницу и забирался по ней на небо, где рисовал звёзды, а когда капли краски падали на землю, они превращались в светлячков, которые ночью летают над городом, пытаясь забраться повыше, чтобы воссоединиться со своими братьями и сёстрами на небе. Однажды зимой он поставил лестницу на лёд, и когда он на ней стоял, она покачнулась, и он успел только соскочить на ближайшее облако, как лестница упала на землю. С тех пор в городе его не видели, но говорят, что он живёт на том самом облаке, а когда темнеет, ездит по небу на маленьком белом

пони и рисует звёзды.

Ветер ласково трепал щёки и забирался под кофту, заставляя холодок пробегать по спине к кончикам пальцев. Карл не спешил уходить. Он ещё долго стоял в одиночестве, рассматривая город, раскинувшийся перед ним, вслушиваясь в ночную тишину. Ведь если прислушаться, можно услышать многое.

